Честно говоря, Рубеа до недавнего времени не отказывалась от мысли занять место герцогини Белфор. Это правда, что она была обязана Сильвии жизнью, но это не было связано с делами Севера. На самом деле, ей этого не хотелось, но, если понадобится, Рубеа собиралась соблазнить Рэнделла, чтобы вернуть Сильвию обратно к ней домой.

«Это лицо…»

Рубеа никогда не видела такого выражения у Рэнделла, хотя они были знакомы практически с пелёнок. Как только она увидела это, то, само собой, задалась вопросом: «Возможно ли изменить чувства человека с таким лицом?»

Невозможно.

В тот же самый момент, когда она подумала об этом, в её голове появился ответ.

— Жена, давайте вернёмся.

У Рэнделла было лицо влюблённого человека.

*****

На Севере большие собрания, такие как банкеты, обычно заканчивались охотой. Это было частью обучения и подготовки к битве с демонами, заранее уничтожить диких зверей, которые могли представлять угрозу для жизни простых людей.

По той же самой причине завершением банкета, устроенного в замке Белфор, также стало небольшое соревнование по охоте между вассалами.

Традиционно соревнования по охоте на Севере состоят в общей сложности из двух частей. Первым был канун. Накануне соревнований люди охотились и одновременно устраивали банкет в лесу на закате.

Сильвия сидела под тентом, приготовленным для тех, кто присутствовал на этой части соревнований, и серьёзно пробормотала:

— Мне кажется, что в последнее время мой муж…немного странный.

Точнее, с того самого дня, когда они с Рубеей отправились на прогулку. В тот день он принёс ей очень странную игрушку.

«—Это подарок. Это ветвь дерева, которое растёт только на Севере, это очень полезно для тела, нужно отварить её и съесть...»

Со следующего дня, по одному в день, он приносил ей странные подарки и цветы. Хотя были не обычные подарки, но Сильвия прожила долгую жизнь, поэтому у неё была хорошая интуиция.

«—...Не может этого быть».

Когда на третий день Рэнделл преподнёс ей букет, она вздрогнула от зловещего предчувствия. Сильвия встревоженно смотрела на цветы в своей руке. Тельма, войдя в комнату, увидела букет и воскликнула:

«—О, это же мэриголд! Если их хорошо высушить, то можно использовать в качестве лечебного чая».

«—Тогда так и сделаем».

От тревоги «Неужели Рэнделл был серьёзен» не осталось и следа после этих слов. Конечно, Сильвия сначала сказала: «Давайте постараемся влюбиться друг в друга». Но это была просто приманка, чтобы провести первую брачную ночь.

К счастью, Рэнделл, похоже, относился к Сильвии как к семенам одуванчика на своем переднем дворе, которые вот-вот улетят. Поэтому он маскирует лекарственные травы под подарки.

«Почему в последнее время мои тревоги, кажется, становятся всё сильнее?»

Тем временем Рубеа, которая случайно оказалась рядом с Сильвией, спросила с улыбкой, полной едва заметного раздражения.

—…Вы что, собираетесь мне обо всём этом рассказать?

Сильвия наклонила голову с беспомощным выражением лица.

— Разве друзья не могут о таком говорить? Я думаю, что мы с тобой достаточно близки.

— Что за чушь? У вас никогда друзей не было? Обычно такое с друзьями…

— А, да? Я не знала. У меня нет друзей.

— …

Рубеа непроизвольно закрыла рот. Она понимала, что, если бы сейчас сказала: «Мы не друзья», то стала бы самым ужасным человеком в мире.

«…Не думаю, что я в том положении, чтобы говорить, что герцог странный».

Разве это не похоже на брак, заключенный на небесах? В любом случае, находясь с незнакомым человеком, она чувствовала себя странно. Когда Рубеа, покачав головой, чтобы избавиться от мыслей, поднялась со своего места, Сильвия широко раскрыла глаза.

— Леди Гловер тоже участвует в охоте в канун? Лично?

— Думаю, что это лучше, чем сидеть рядом с вами и слушать, как вы хвастаетесь мужем.

— Хвастаюсь?

— Я всё равно пойду. Не ходите за мной.

— О, подожди минутку.

Сильвия протянула руку и схватила Рубею за рукав. Она приподнялась, коснулась ленты, украшавшей шею леди Гловер, и улыбнулась.

— Лента развязалась.

— …Благодарю вас, — недовольным голосом ответила Рубеа.

Сильвия пожелала ей хорошей охоты и помахала рукой. Расставшись с герцогиней, Рубеа с

луком вошла в лес, где проводилась охота, и скривилась.

— В любом случае, она очень раздражающий человек.

Когда она была с Сильвией, Рубеа не могла избавиться от ощущения, что постоянно попадается на её уловки. Помимо Филии Сейкрин леди Гловер безусловно считалась лучшей на Севере. Но от Сильвии исходило странное подавляющее чувство, с которым было не так-то просто справиться.

Цокнув языком, Рубеа сосредоточилась на охоте. Поскольку она ненавидела проигрывать, несмотря на то, что канун был предназначен только для разминки, Рубеа намеревалась поймать хотя бы одного зверя. Однако время шло, а добычи, на которую можно было бы поохотиться не было.

«Может зайти ещё немного глубже?»

Рубеа подумала, что сегодня ей ужасно не везет, и зашла глубоко в лес. Она уже долгое время бродила, приглушая звук своих шагов.

«Нашла».

Почувствовав небольшое движение, Рубеа затаила дыхание и подошла к тому месту, где ощущалось присутствие кого-то. Спрятавшись среди кустов, она выглянула сквозь листья и удивленно моргнула.

«Отец?»

Она думала, что это было животное, но знакомая спина, которая появилась в её поле зрения, явно принадлежала маркизу Гловеру. Рубея хотела позвать его — он не интересовался охотой, поэтому было странно, что её отец зашёл так глубоко в лес. Но разговор, который она услышала, заставил её сразу же напрячься.

— …проблем не будет?

— Конечно. Разве ты не видел на банкете в прошлый раз? Хотя мы ещё не можем появиться в том месте, где хотим, но мы можем приблизительно задать местоположение, — ответил на вопрос маркиза грубый и энергичный голос.

Рубеа инстинктивно затаила дыхание, потому что его голос звучал зловеще. Она перевела взгляд, посмотрев через плечо маркиза Гловера, и испуганно распахнула глаза. Фиолетовая кожа, полностью чёрная радужка, а посередине длинный красный зрачок.

«…Демон?»

Перед маркизом Гловером в воздухе лениво парил демон.

«Почему мой отец вместе с демоном?..»

Звук её колотящегося сердца заполнил уши Рубеи. Она отчаянно пыталась понять ситуацию, в которой оказалась.

«Банкетный зал? Предсказать место появления? Неужели нападение на банкетный зал…»

Рубею так шокировало предположение, мелькнувшее в голове, что у нее закружилась голова. Тем временем разговор между маркизом и демоном продолжался.

Маркиз Гловер тихо проговорил.

— Ты должен сдержать свое обещание.

— Да, я понял. Я отомщу этому чёртовому Рэнделлу, и ты станешь хозяином Севера вместо него. Всё-таки мне не понять человеческого честолюбия.

— Разве ты не сотрудничаешь со мной, чтобы отрубить Рэнделлу голову и избежать участи низших демонов?

— Ты такой наглый. За словом в карман не полезешь, — демон цокнул языком и один раз перевернулся в воздухе.

За спиной у него развивался хвост с треугольным концом. От этих движений Рубеа поняла, кем был демон. Озорной голос, внешность, которая казалась мальчишеской. Хвост с треугольником.

«Низший демон рафольд».

Рубеа с силой прикусила губу.

Низший демон рафольд. Он появился несколько лет назад. Однако его сила, как у низшего демона, была небольшой, он не смог справиться со столкнувшимся с ним Рэнделлом и сбежал незадолго до своей смерти.

«—Подожди и увидишь, ты, высокомерный человек! В следующий раз я обязательно разорву это гладкое и блестящее лицо на кусочки!»

Бросив эти слова, он исчез, чтобы затем снова вернуться, чуть не умереть и опять сбежать — и так несколько раз. Теперь даже маленькие дети на севере понимали, что если говорят «подранный рафольд», то это о нем.

«В последнее время его не было видно. Всё потому, что он изучал перемещение?»

Рубеа уставилась сквозь кусты в то место, где находилось сердце рафольда. Невольно она напрягла руку, державшую лук.

«Если сейчас...»

Если она сейчас убьёт рафольда, то сможет скрыть сотрудничество своего отца с демоном. Пока Рубею разрывали противоречия, маркиз Гловер невозмутимо произнёс предупреждение:

— Если ты совершишь ошибку, то наши жизни...

— Подожди.

В этот момент рафольд внезапно нахмурился и прервал маркиза. Тот скривился, словно ему было неприятно, но промолчал. В одно мгновение воцарилась тишина. Рафольд прищурился и огляделся.

— Я что-то чувствую.

Сердце Рубеи бешено заколотилось при этих словах. Она затаила дыхание, гадая, сделала ли хоть шаг.

— !..

В этот момент рафольд повернул голову. Его красные зрачки смотрели именно туда, где пряталась Рубеа. Как только она попыталась от страха рефлекторно натянуть тетиву лука, до неё донесся вкрадчивый шёпот.

— Кто это? Я думал, ты призрак. А это дочь маркиза.

— Ох, — выдохнула Рубеа, которая неосознанно затаила дыхание, и отодвинулась.

Ветер, шелестя, раскачивал кусты. Рафольд, приблизившись к ней в мгновение ока, игриво глянул на неё и заговорил громче.

— Эй, маркиз! Это же твоя дочь? Судя по её реакции, она всё слышала.

— ...Что?

Маркиз на мгновение потерял самообладание. Его лицо сразу же окаменело, и он подошёл к ним. Как только маркиз нашел Рубею, сидящую в кустах, он грубо схватил её за плечо.

— Что такое!.. Почему ты здесь?

— Отец...

— Нет, забудь. Тут не о чем говорить. Тогда увидимся завтра, рафольд.

— Хорошо, пока.

— Отец!

Маркиз крепко схватил непокорную Рубею за запястье и, взглянув на демона, кивнул ему. Рафольд отпустил их, улыбаясь, словно смотрел на что-то забавное.

— Отец, подождите. Отец!

— Иди за мной.

Рубеа схватила маркиза за руку, отчаянно пытаясь заговорить с ним. Однако её отец, который молчал, потому что хотел поскорее добраться до уединенного места, в конце концов разозлился.

— Отец! Вы понимаете, что сейчас сделали? Почему...

— Замолчи!

Рубеа вздрогнула, когда всегда спокойный маркиз закричал на неё. Убедившись, что вокруг никого, он отбросил её руку. Он небрежно взъерошил волосы, тяжело вздохнув.

— А что я сделал? Разве мне нужна причина, чтобы вернуть то, что принадлежит мне?

Рубеа потеряла дар речи, когда увидела глаза маркиза, полные желания и гнева. Её отец схватил её за плечи и настойчиво прошептал:

— Рубеа, ты помнишь, кто были хозяевами Севера, пока не появились Белфоры? Это были мы, Гловеры.

— …

— Остался один день. Всего через один день тебе больше не нужно беспокоиться о положении герцогини. Это всё станет нашим.

Рубеа посмотрела на маркиза с неописуемым выражением лица и в отчаянии пробормотала:

— Я переживала из-за должности герцогини, потому что беспокоилась о защите чести Гловером и Севера. Но вы всё испортили.

Однако маркиз, ослеплённый желаниями, оттолкнул Рубею с холодным лицом.

— Ты ещё не пришла в себя. В любом случае пути назад нет. Если информация об этом просочится наружу, то ты в конце концов умрёшь, поэтому держи язык за зубами.

Сказав это, маркиз повернулся и исчез. Оставшись одна в лесу, Рубеа стиснула зубы, чтобы сдержать свой гнев. Последние слова маркиза эхом отдавались в её голове.

«—Если информация об этом просочится наружу, то ты в конце концов умрёшь, поэтому держи язык за зубами».

— …

Рубеа, которая долгое время стояла как каменная статуя, сделала шаг как раз перед тем, как лес погрузился в полную темноту. Когда она вышла из леса, под ногами у неё были чёрные тени.

http://tl.rulate.ru/book/55356/1694017